

Они оплатили счета по отдельности и немного побеседовали у входа в небольшой магазин.

— Ты живешь где-то поблизости? — спросил Ли Тан.

— Хм, — сказал Цзян Лу. — Ты тоже живешь поблизости?

— Нет, проездом тут.

— Ты бывал здесь раньше?

Ли Тан огляделся.

— Нет, кажется, я однажды приезжал в Сюйчэн, когда был совсем маленьким, но тогда мне не удалось много увидеть.

Говоря это, он заметил, что Цзян Лу смотрит на него. Казалось, этот взгляд... пронзает?

Но это длилось лишь мгновение, настолько быстрое, что Ли Тан не был уверен, не ошибся ли он. Цзян Лу отвел взгляд.

— Маленький город не сравнится со столицей, здесь нет ничего интересного.

— Верно, довольно скучно, — Ли Тан кивнул в знак согласия, а затем поспешно покачал головой. — Нет-нет, я не хотел сказать ничего плохого о Сюйчэне...

Цзян Лу рассмеялся:

— Чего ты так волнуешься?

Только Ли Тан знал, почему он нервничал.

Снова наступил понедельник. Начиная с утреннего урока чтения, при любой возможности Ли Тан прятался за книгами, тихонько отворачивал голову и смотрел в сторону последней парты четвертого ряда у окна.

Сегодня Цзян Лу снова был в школьной форме. Сине-белая куртка выглядела довольно аккуратно, напомнив Ли Тану, что вчера он был в брюках-карго и простой футболке без рукавов, подчеркивающей его широкие плечи и узкую талию. Мышцы на руках слегка напрягались при каждом движении, изящная линия, которую не смог бы передать даже искусный художник.

Говоря прямо, в одежде он был худым, а без нее — мускулистым, неожиданно хорошо сложенным.

Не в силах удержаться, чтобы не бросить еще несколько взглядов, Ли Тан обернулся и внезапно наткнулся на веселый взгляд Ли Цзычу. Вздвогнув, книга по английскому, которую он держал в руках, с глухим стуком упала на стол.

К счастью, Ли Цзычу не был таким консервативным традиционалистом, каким его представлял Ли Тан.

Он наклонился к уху Ли Тана, прикрыл рот рукой и тихо прошептал:

— Не волнуйся, я никому не скажу... Я такой же, как ты.

С тех пор Ли Тан обрел в Сюйчэне своего первого настоящего друга.

Хотя у Ли Тана и возникло ощущение, будто он оказался между молотом и наковальней, с тех пор, как Ли Цзычу раскрыл его секрет, чтобы почувствовать себя спокойнее, у него не было иного выбора, кроме как сблизиться с ним.

Он не думал об обмене «материалами для шантажа».

Во время перерыва Ли Тан огляделся по сторонам, убедившись, что никто не обращает на него внимания, а затем неловко признался Ли Цзычу:

— Я смотрю на него, потому что он красивый.

— В самом деле, вся школа знает, что он красивый.

— Ты тоже...

Ли Цзычу улыбнулся:

— Хотя он и великолепен, мне всегда кажется, что я его не понимаю.

— Мой типаж — простодушные дураки, которые не скрывают своих эмоций.

Но таких людей было много. Только в первом классе второго года обучения Ли Тан насчитал более десяти.

Он перевелся сюда всего полмесяца назад и даже не успел разобраться, кто с кем близок. Как он мог точно определить «типаж» Ли Цзычу?

Все, что он мог сделать, это неоднократно подчеркивать, что у него нет чувств к Цзян Лу, в лучшем случае это было человеческое стремление к красоте, плюс признательность и нежность, вызванные благодарностью.

Несмотря на отсутствие романтического опыта, Ли Тан свободно говорил о любви.

— Любовь не должна быть поверхностным чувством, основанным исключительно на внешности.

Ли Цзычу удивленно расширил глаза.

— Я этого не ожидал.

— Чего ты не ожидал?

— Я думал, раз ты красивый и из богатой семьи, то ты еще и один из тех пустоголовых дураков с золотой внешностью и гнилой внутренностью. Я не ожидал...

— Не ожидал, что ты не только используешь свой мозг, чтобы думать, но у тебя также есть свои собственные идеи и принципы?

Ли Тан закончил предложение за него, но, несмотря на все усилия сдержаться, он не смог удержаться и сказал:

— Староста, тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил...

— Что я слишком прямолинейный или слишком раздражающий? — Ли Цзычу, очевидно, обладал точной самооценкой. — Мне никто никогда не говорил этого в лицо, но я знаю это в глубине души.

Ли Тан потерял дар речи от его наглого поведения типа: «Я знаю, что это нехорошо, но я не собираюсь меняться», но втайне он немного завидовал ему.

Чтобы вписаться, Ли Тан постоянно лгал и заставлял себя делать то, что ему не нравилось.

Пока Ли Тан пребывал в раздумьях, Ли Цзычу уже перешел к следующему этапу:

— Раз уж мы все разложили по полочкам, то...

Он бросил на стол новенькую рабочую тетрадь.

— Чтобы учитель не подумал, что идея пересесть была ошибкой, учись усердно, Ли Тан. Твой рейтинг на первом ежемесячном экзамене должен улучшиться, а не ухудшиться.

Ли Тан лишился дара речи.

— Ты забыл, что я ученик, переведенный в эту школу, и у меня нет рейтинга?

— Тогда сравни его с твоим рейтингом остальных.

— ...

Короче говоря, их «революционная дружба» была официально установлена. Помимо совместной учебы и выполнения домашних заданий в школе, они также вместе ходили в столовую и близлежащие рестораны. Даже когда все вместе проводили выходные, они ездили на одном такси до места назначения.

Когда его спросили, почему они снова вместе, Ли Цзычу улыбнулся.

— У меня были вопросы по английскому, которые я не понимал, поэтому я пошел к нему домой за помощью. Так уж получилось, что мы живем неподалеку.

Для старшеклассников, даже самых озорных, конкуренция в учебе неизбежна. Одноклассники завидовали и жаловались: почему учитель не приставил к ним прилежного соседа по парте, чтобы они помогали друг другу?

Только Хо Сичэнь, пронзив толпу взглядом, с отвращением выплюнул:

— Отвратительно!

В эти выходные погода была пасмурной, над головой висели большие темные тучи, готовясь к сильному шторму.

Отдых на свежем воздухе был нежелателен, поэтому все собрались в семейной кофейне Чжоу Дунцзе: кто-то делал уроки, кто-то играл в телефоне и бесконечно подливал бесплатный кофе. В такую погоду было довольно приятно.

Если бы не раздражающая суматоха.

Там же была и Су Циньхань из соседнего класса. Изначально она думала, что придет Цзян Лу,

поэтому специально нарядилась и надела короткую юбку, подчеркивающую фигуру. Она была настолько привлекательна, что взгляды всех парней в кофейне, за исключением Ли Тана и Ли Цычу, были прикованы к ней.

Особенно Хо Сичэнь, словно замороженный, следовал за Су Циньхань по пятам, совершенно забыв о своих прежних словах: «Не соперничаю с друзьями из-за женщин». Видя, как Су Циньхань нахмурилась, он тоже забеспокоился.

— Не жди больше, Цзян Ло сегодня не придет.

Губы Су Циньхань опустились, и она взяла телефон, чтобы позвонить, но долго ждала, пока кто-нибудь ответит.

— Разве мы не должны были встретиться сегодня в Tree House?

Название кофейни — Tree House.

— Что-то случилось? Что?.. Дома? Разве ты не один дома?.. Я не верю, приходи сейчас же... Тогда подожди, я приду к тебе домой.

Она в ярости повесила трубку, швырнула телефон на стол и спросила присутствующих учеников:

— Кто-нибудь знает адрес Цзян Лу?

Все переглянулись, никто не издал ни звука.

Су Циньхань повернулась к Хо Сичэню:

— Ты же его сосед по парте, ты тоже не знаешь?

Призванный богиней, Хо Сичэнь заикаясь пробормотал:

— Я спрашивал, но он мне не сказал.

В этот момент кто-то предложил:

— Адрес есть в заявлении на поступление в школу, почему бы тебе не узнать у отца...

Прежде чем он успел договорить, Су Циньхань схватила сумку и выбежала. Хо Сичэнь схватил

зонт и погнался за ней.

— Будет дождь, возьми зонт, зонт!

После краткого момента покоя Ли Тан получил сообщение в WeChat.

Это было от Су Циньхань, которая только что ушла. Их первый разговор после добавления в друзья был:

[Ты знаешь, где живет Цзян Лу?]

Наконец она вспомнила, что он также был соседом по парте Цзян Лу.

Хотя это было всего лишь на неделю.

Ли Тан посмотрел на это сообщение, вспоминая тот день у подножия горы, где он увидел Цзян Лу, идущего к ряду одноэтажных домов на склоне выше, и открывающего вторую дверь с запада на восток.

Стоит ли ему рассказать ей?

Прежде чем его разум успел принять решение, тело Ли Тана приняло решение за него. Его пальцы порхали по клавиатуре, готовые написать адрес, но затем он прикусил губу и нажал кнопку «Удалить», стерев все, прежде чем набрать новый текст.

[Откуда мне знать]

Сопровождаемый беспомощным выражением.

Тем не менее, после окончания встречи Ли Тан чувствовал некоторое беспокойство.

Даже если бы он не дал ей адрес, Су Циньхань могла бы спросить у других. Они учились в одной школе еще со средней школы, так что кто-то должен был знать, в каком направлении Цзян Лу направляется домой.

Более того, отец Су Циньхань был директором школы. Попросить директора взглянуть на информационный лист ученика не составило бы труда.

Сделав шаг назад, даже если Су Циньхань не знала точного адреса, а знала лишь его общее расположение, в этой горной местности жило не так уж много семей. Постучав в любую дверь и спросив дорогу, она быстро нашла бы нужное место.

...

Если бы она действительно нашла его, впустил бы Цзян Лу ее в свой дом?

Приближался ужин. Не поведет ли он ее в маленький магазинчик у входа, чтобы купить эти загадочные, но, казалось бы, очень вкусные закуски?

В этом районе, похоже, не было хорошей общественной безопасности. Будет ли он защищать ее, отгоняя хулиганов?

Погруженный в эти дикие мысли, он пришел в себя, когда такси уже остановилось у знакомой обочины дороги — каменная тропинка вела к склону горы, невысокие здания были разбросаны в хаотичном порядке, из окон струился редкий свет.

Вход в этот небольшой магазинчик также был освещен тусклым желтым светом, который издали казался старомодным и слегка приглушенным.

Видя, что пассажир на заднем сиденье не реагирует, водитель спросил:

— Это здесь?

Ли Тан смог лишь хмыкнуть в знак согласия, достал телефон, чтобы заплатить, и вышел из машины.

Когда рев автомобиля стих, стоя на перекрестке дороги и горной расщелины, Ли Тан почувствовал, что сошел с ума.

Как он здесь оказался?

Он втайне ругал себя, разрываясь между желанием вызвать другое такси, чтобы вернуться домой, и оптимистичным решением — раз уж я уже здесь хотя бы прогуляться вокруг дома Цзян Лу и посмотреть, нет ли там Су Циньхань...

Внезапно ему на щеку упала прохладная капля воды, за ней вторая и третья.

Дождь, который сдерживался весь день, наконец-то пошел.

Как гласит пословица, осенний дождь приносит озноб. Всего несколько капель, упавших на тело, заставили Ли Тана поежиться.

Не раздумывая, он побежал вперед, сквозь редкие кусты, ступив на восходящие ступени из

зеленого камня, и укрылся под ближайшим крыльцом, чтобы не попасть под дождь.

Сказать, что это было крыльцо, было бы преувеличением. На самом деле это была нависающая крыша, построенная несколькими домами вместе, образующая сплошной навес у входа. Некоторые семьи складывали под карнизом всякую всячину: остатки кирпича, чаны для соления овощей, скамейки без ножки, даже горшки с зеленым луком.

Ощущение повседневной жизни заставляло Ли Тана беспокоиться о присутствии здесь крыс. К тому же, навес был узким, что ограничивало его способность защищаться от дождя. Рубашка Ли Тана намочила от косых капель дождя, заставляя его поджимать конечности и еще сильнее съеживаться.

Рядом находился дом Цзян Лу.

Ли Тан посмотрел на плотно закрытую дверь – обычную дверь с несколькими вмятинами от ударов и столкновений. За годы пребывания на солнце и дождей область замка возле двери пожелтела и покрылась ржавчиной. Ли Тан вспомнил, что в прошлый раз, когда Цзян Лу купил канцелярский нож и вернулся, ему пришлось несколько раз повернуть ключ, чтобы открыть дверь, что требовало немалого усилия.

Напротив, вход в дом Цзян Лу был чистым и опрятным, без каких-либо разбросанных вещей или сохнувшего на виду нижнего белья.

Какая обстановка там внутри?

Ли Тан невольно задумался. Цзян Лу жил один, без родительского надзора. Должно быть, он был довольно свободен, верно? Он мог делать все, что хотел, и спать, когда хотел.

Он также мог пригласить друзей остаться на ночь, кого бы он ни пожелал.

Словно услышав мысли Ли Тана, дверь перед ним внезапно распахнулась без предупреждения.

Цзян Лу был в черной толстовке с капюшоном, натянутой на голову. Он едва успел высунуть ногу, как поднял голову и увидел человека, стоящего под карнизом. Он остановился.

Внезапная встреча совершенно ошеломила Ли Тана. Через некоторое время он поднял указательный палец к небу.

— Начался дождь, я проходил мимо и пришел сюда... чтобы укрыться от дождя.

По сравнению с ним, удивление Цзян Лу длилось лишь мгновение, а затем сменилось спокойствием.

Он осмотрел промокшую от дождя одежду Ли Тана и его мокрые волосы, затем Цзян Лу повернулся и пошел обратно в дом.

Дверь не закрылась, поэтому Ли Тан легко услышал голос, доносившийся изнутри.

— Входи.

<http://bllate.org/book/13923/1226761>